

Глава три сто двадцать три рейда Под зданием больницы командир эскадрильи повесил трубку с мрачным лицом. Только что режиссер Хе Шэнхуа даже назвал его, чтобы он поехал туда, что немного шокировало его.

"Едва ли, как все изменилось?" Командир эскадрильи зажег сигарету и пыхнул мрачно, его разум тонет. Если бы это было в прошлом, с его умелым стилем, он, безусловно, не колеблясь, поспешил бы и сразился с преступниками в битве умов. Сегодня, однако, он необъяснимо чувствовал себя немного слабым в сердце.

"Может быть, потому что мои заказы только что были им известны?" Он думал о словах, которые гангстер только что произнес на переговорном устройстве, но в сердце все больше и больше волновался.

Только что на его сторону пришла высокая фигура. Командир эскадрильи посмотрел вверх, только чтобы увидеть, что это был величественный человек, хотя и одетый в костюм младшего офицера полиции, но все равно выглядел свирепым, как в спящем звере.

"Лю Чен пришел доложить, инструкции, пожалуйста!" Фигура стояла перед ним и торжественно кричала. Сила в голосе потрясла сердце среднего капитана.

Выдавливая добрую улыбку на его лице, командир эскадрильи сказал: "Лю Чэнь ах, ты здесь, ты будешь нужен на этот раз".

.....

Чен Фэн сидел на стуле с холодным лицом, и время от времени на его лице появлялся шокирующий холод.

Только что он признался Чену Фенгуа.

"Заместитель шефа Чен, причина, по которой эта операция дала приказ силой атаковать и убить вас, в том, что мне угрожал кто-то другой ах." Он сказал, что Шэнхуа опасается стыда на своем лице.

"Угрозы?" Чен Фэн посмотрел на него довольно задумчиво: "Ты глава общественной безопасности, кто может тебе угрожать?"

Лицо Шэнхуа было бледным, но он скрипел зубами и сказал: "Я не скрываю этого, это все из-за моего бесспорного любовника". Эта вонючая женщина брала взятки за моей спиной, и к тому времени, как я понял это, было уже слишком поздно. Именно потому, что у культурного директора Лю де Фан есть доказательства этой суки, он осмелился меня так шантажировать".

"Лю Де Фан всегда был против меня, и каким-то образом его засняли на видео, когда он получал подарки от моего любовника", - сказал он.

"Лю Де Фан"? Кажется, я никогда раньше не видел этого человека, зачем ему меня убивать?" Чен Фэнг был озадачен, но в связи с сегодняшними событиями у него, похоже, опять что-то расплывчатое в голове.

"Фэн Вази, что Лю Де Фан - дядя Чэнь Даху, похоже, это какой-то начальник бюро по культуре. Тогда, когда отец Чэнь Даху, Чэнь Лэй, баллотировался на пост секретаря, он все еще полагался на энергию Лю Де Фанга, иначе, с его добродетелью, как он мог быть избран!". Отец

Чена Фенга, Чен Мин, сказал, что его глаза полны недовольства. В то время Чен Мин был фаворитом на выборах секретаря, и именно из-за перекрестного удара Чена Лэя он проиграл выборы.

Чен Фэн успокоился и кивнул, понимая отношения. Должно быть, это Лю Де Фан держал Хэ Шэньхуа в заложниках, чтобы отомстить за сломанную руку племянника.

Как раз тогда из дверного проема доносился легкий звук шагов, и Чен Фэнг знал, что прибыл командир какой эскадрильи. Однако, слушая шаги, казалось, что их было двое. Один человек шел неуклонно, но все же имел хоть какой-то голос, в то время как другой шел тихо и спокойно, звук его ног, приземлившихся на землю, едва уловимый, явно не владел ни одним голосом. Однако, для такого сильнейшего на сцене Лжеддана, как Чен Фэнг, этого специалиста тоже было недостаточно, чтобы увидеть.

Конечно, через несколько секунд перед дверью появился человек в боевом платье, увидел Чэнь Фэн, сидящий внутри, в то время как Хэ Шэньхуа режиссер вежливо стоял рядом, внезапно замер, ощущение плохого в сердце все более сильным.

"Шеф Хе, это....." спросил командир эскадрильи, когда подозрительно посмотрел на Хе Шэнхуа, у которого было лицо с доской.

Как только он открыл рот, Чэнь Фэн подтвердил, что это был тот человек, который проинструктировал начальника отделения вооруженной полиции в гарнитуре, и улыбка на его лице стала еще холоднее.

"Кай Янь, ты отлично поработал!" Он сказал Шэнхуа суровым голосом. Изначально командира эскадрильи звали Кай Янь.

Цай Янь понюхал, его мозг "жужжал", а потом увидел, что фигура лежит недалеко, не молодой ли капитан под его командованием? Командир отряда беспомощно рухнул на землю, его конечности все в крови и не в состоянии двигаться мышцами. В этот момент его глаза смотрели на себя с мольбой глаза, как будто надеясь, что он может спасти его.

"Кай Янь, что еще ты можешь сказать!" Он снова спросил Шэнхуа.

Хотя Кай Янь был в панике в сердце, он сразу успокоился и сказал: "Директор Он, что вы сказали, почему я не понимаю?".

"Ха! Учить Сюй Лин подставлять других, и даже забирать жизни людей без причины, разве ты не знаешь всего этого?" Он сказал Шэнхуа гневно, в этот момент он признался Чену Фэну, естественно, он не боялся, что Чен Фэн обвинит его.

"Вождь Он, рис можно есть вздор, слова нельзя говорить вздор!" "The New York Times" - новичок в крупнейшей и самой популярной медиа-компании мира, а "The New York Times" - новичок в крупнейшей и самой популярной медиа-компании мира. По моему мнению, Сюй Линь, наверное, ведет личную вендетту с этим преступником". Говоря об этом, Кай Янь хладнокровно посмеялся: "Это ты, зачем режиссеру Оставаться с преступником, трудно ли режиссеру Его прикрывать этого человека"?

Если Чен Фэн был обычным человеком, то возможно он Шэнхуа был бы испуган когда он услышал это, но думая о статусе Чена Фэна и инструкциях его старшего брата, он естественно не был испуган вообще, вместо этого он посмотрел на Cai Yan насмешливо.

"Кай Янь, ты злодей, это явно ты отдал приказ и теперь полагаешься на меня?" Сюй Линь, младший капитан на земле, был в спешке, и его глаза ждали Кай Янь в яростной манере, как он ворвался в ярость. От отношения директора Он, мы можем сказать, что Чэнь Фэн должен быть на высоком посту, если он позволит Кай Янь взять вину на себя, то он будет мертв.

"Ерунда!" У Цай Янь было выражение обиды на лице, и он посмотрел на Сюй Линь перед тем, как проклял: "Где я обидел тебя, и почему ты меня так обрамляешь!".

Только что произошло внезапное изменение!

Волна интенсивной силы появилась у Чэнь Фэна, только для того, чтобы увидеть, как огромный кулак внезапно проникает из пустоты и жестоко ударяет по голове Чэнь Фэна. С большой мощностью и экстремальной скоростью кулак издал пронзительный звук, который был звуком кулака, прорезающего воздух!

Видя внезапное появление кулака, взгляд самодовольства внезапно вспыхнул в глазах Кай Янь, и он посмотрел на Чэнь Фэн, как будто он также смотрел на мертвеца. Лю Чен ударил, так у этого головореза все еще есть причина жить? Кай Янь знает, что сила Лю Чэня абсолютно несравнима, когда было ограбление банка, преступники были ожесточены, даже полиция не могла справиться с этим. Однако Лю Чэнь вышел вперед, и менее чем за десять секунд головы этих людей были снесены.

Эта ситуация настолько похожа на ту, что в следующий момент голова этого головореза разорвется, как арбуз!

Лицо Шэнхуа было полным паники, так как он поспешно пытался остановить это, но было уже слишком поздно. В своей спешке он мог только кричать: "Лю Чэнь, не надо!"

Однако, при скорости молнии, даже крики как можно быстрее были бы бесполезны. Не дожидаясь, когда Хэ Шэнхуа закричит, кулак Лю Чэня мгновенно вонзился в голову Чэню Фэну!

"Ка-чау!" Прозвучал чистый звук, и казалось, что какая-то кость сломалась.